

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.12.19.012

Содержание социокультурных представлений об отцовстве как условие готовности к родительству в студенческой среде

Курбанова Лида Увайсовна

Доктор социологических наук, профессор
Чеченский государственный педагогический университет,
364037, Российская Федерация, Грозный, ул. Киевская, 33;
e-mail: medna59@mail.ru

Тагирова Раиса Абдулаевна

Кандидат психологических наук, доцент
Чеченский государственный педагогический университет,
364037, Российская Федерация, Грозный, ул. Киевская, 33;
e-mail: raisa.tagirova.1971@mail.ru

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) по проведению прикладных научных исследований «Гендерная социализация семьи как социального института сквозь призму психологической готовности к отцовству в юношеском возрасте» – 124031800059-1.

Аннотация

Актуальность темы определяется социокультурной природой института отцовства, требующей анализа смысловых и содержательных характеристик, встроенных сегодня в этническую и религиозную традицию чеченского общества, а также необходимостью понять уровень восприятия и механизмы передачи культурных представлений в сознании молодежи. Цель – выявить готовность к институту отцовства студенческой молодежи Чечни в контексте специфической социокультурной парадигмы. Теоретические рамки исследования составили концепции культурологического подхода, предусматривающие традицию как устоявшийся порядок в поведении, мышлении и действиях, который передаётся от поколения к поколению. На основе методики «Родительское сочинение» была предложена схема анализа данных, предполагающая выделение содержательных представлений об отцовстве, принятой в этнокультуре чеченцев. Отдельной задачей контент-анализа было определение респондентами представлений о себе и своей семье в 35 лет. По итогам содержательного анализа сочинений нами были выделены критерии смысловых представлений об отцовстве. Реалистичность – соответствие представлений респондента о модели отца содержанию реальных образов. Содержательность – наличие в сочинениях указаний на способы и средства реализации родительства, на конкретные действия и виды деятельности. Планируемый стиль воспитания – упоминание о стиле воспитания как форме взаимодействия с будущими детьми. Анализ сочинений

респондентов показал, что высок запрос на семью как важный этап жизненной стратегии. В воспитании доминирующая часть опрошенных ориентируется на этику традиции и ислама как ключевых факторов, определяющих социализацию будущих детей. Также предпочтительна многодетная семья. В содержательной части сочинений респондентами указана важность высокооплачиваемой работы как важного способа и средства реализации родительской роли. Выявлено, что собственная семья часто рассматривается респондентами как отправная точка дальнейшей модели будущей семьи. Предполагаемый респондентами стиль воспитания преимущественно авторитетный с элементами эгалитарной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Курбанова Л.У., Тагирова Р.А. Содержание социокультурных представлений об отцовстве как условие готовности к родительству в студенческой среде // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 1А. С. 103-113. DOI: 10.34670/AR.2026.12.19.012

Ключевые слова

Готовность к отцовству, студенческая среда, культурная парадигма, чеченское общество, ценности, религия.

Введение

В контексте вызовов современного мира и их проекции на институт семьи функциональная роль отцовства многими исследователями отмечается как психолого-педагогическая проблема [Борисенко, 2019], требующая теоретико-методического осмысления. В кавказских традиционных культурах статус родительства и его роль в жизни личности продолжает занимать доминирующие позиции. Но на фоне сложных специфических трансформационных сдвигов, которые испытывают сегодня кавказские общества [Стародубровская, 2019], рассмотрение готовности молодых людей к роли отцовства приобретает ключевой характер, по-новому актуализируются проблемы содержательных характеристик отцовства в традиции и исламе и их сочетание с практиками эгалитарной этики и культуры.

Наложение ценностно разных пластов: этнической традиции, исламской этики воспитания и «влияния западной модели» семейных отношений – воспринимается отцами семейств как размывание национальной культуры, создающее состояние тревоги и неопределенности [Kurbanova, Malysheva, 2024]. Результаты качественных исследований среди отцов семейств показали высокую степень социальных ожиданий от реконструкции этнической и исламской традиции в воспитательной практике детей [Алавдинова, Абдурахманов, Алиханова, 2024]. Исследование содержания ценностных установок на готовность к отцовству в молодежной среде даст нам возможность рассмотреть, насколько традиция и религия являются ключевыми факторами в строительстве будущей семьи и могут определять содержание представлений об отцовстве. Таким образом, в условиях усиления морально-этических норм и практик ислама и традиционной культуры в чеченском обществе, – с одной стороны, и со все большим распространением элементов эгалитарной культуры в семье – с другой, определение уровня адаптационных стратегий чеченской молодежи в ее готовности к отцовству представляется нам актуальным. Назрела необходимость анализа влияния социокультурного контекста на формирование психологических установок отцовства личности, где ценности идеологии

государства, этические предпочтения времени, влияние присутствия или игнорирования религии, традиционные нормы и ценности родительства имеют значимую роль, не до конца осознаваемую исследовательским сообществом.

Обзор литературы

Изучение родительства в психологии и культуре связано с широким набором форм и механизмов его проявления, но среди них можно выделить два доминирующих: 1) влияние, которое оказывают родители на становление личности ребенка через социокультурные нормативные установки и правила [Мерзлякова, Голубева, Бибарсова, 2020], то есть через трансмиссию культуры в межпоколенческом опыте от родителя ребенку; 2) значение института родительства для самих родителей [Левченко, 2008].

Условия социальной среды формируются из набора институциональных индикаторов, определяющих и влияющих на психологическую готовность индивида к роли отцовства. К ним мы можем отнести: идеологию государства, которая определяет ценностную значимость роли семьи для общества; общественную нормативную этику; культурные традиции и степень их встроенности в общественное сознание, в рамках которых протекает социализация молодых людей.

Все три обозначенные позиции определяют содержание социальных представлений молодых людей о значимости семьи в структуре мужской идентичности и формируют представление об отцовстве в течение всего периода взросления до брака и в роли отца семьи.

Формирование образцов модели отца, супруга, родителя происходит у юноши задолго до того, как он начинает эту роль осваивать («латентное обучение»), и выполняет ориентирующую функцию (учение П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности) [Захарова, 2012]. Здесь важно понимать, что приступая к освоению новой сферы деятельности (а родительство – это новая роль для человека), личность опирается на имеющиеся у него конкретные понятия, смыслы, установки, ценности о характере осуществления роли отца? Степень осознанности этих представлений определяет готовность личности к выполнению обязанностей будущего родителя и значимости семьи в своей жизни.

Современные исследователи рассматривают отцовство как важный фактор в воспитательной жизни ребенка. Анализ института отцовства через призму социологических и культурологических аспектов исследователи рассматривают как подсистему родительства, которая часто встроена в культурные образцы, надолго фиксирующиеся в сознании индивида. Она показывает поведенческий образ, модель семьи, традиционно принятую в той или иной культуре. Более того, некоторые исследователи склонны считать, что желание иметь ребенка у мужчины опосредовано определёнными социально-культурными факторами, связанными с природной потребностью и стремлением к продолжению рода, наличием ценностей, связанных с семейным образом жизни [Безрукова, 2007]. Культурная идентичность мужчины предполагает несколько субличностей, обусловленных его ролевыми моделями. В традиционной семье отец выступает, как правило, в трех «лицах»: как кормилец, как высший дисциплинатор и пример для подражания, как проводник во внесемейной общественной деятельности и отношениях [Подкладова, 2016]. Изменение традиционных отцовских практик обуславливается контекстом текущих социальных изменений, к которым мы относим вовлечение женщин в профессиональную работу, а также пространственную разобщённость труда и быта, где для отца, по выражению Ю.Б. Борисенко, «не предусмотрено пьедестала» [Безрукова, 2007]. Он

перестал быть единственным кормильцем семьи, на чем веками выстраивал свой непререкаемый социальный статус и был спокоен за свой авторитет родителя.

Наши исследования 2023 года среди семей северокавказского общества показывают, что в условиях «гендерного перекося», когда женщины взяли на себя многие мужские и отцовские функции, мужчины-отцы испытывают некоторую растерянность [Подкладова, 2016]. Значительная часть отцов по-прежнему ограничивают свою роль в семье как добытчика и кормильца [Алавдинова, Абдурахманов, Алиханова, 2024]. При этом семья остается доминирующей в иерархии ценностей, и ее значимость для жизни чеченского мужчины остается высокой. Нужно учитывать, что базовые ключевые компоненты культуры, усвоенные индивидом в детстве, мало подвергаются изменению: во-первых, для изменения когнитивных уже сформировавшихся функций взрослого человека необходимо сильное воздействие, и, во-вторых, самые сокровенные ценности становятся для человека самоцелью, средством сохранения своей самости, и отречение от них порождает неосознанные страхи и утрату уверенности в себе [Герген, 2016]. Конечно, в условиях постоянных сдвигов социетарного характера, то есть тотального реформирования общественного сознания определенной идеологической доктриной, преобразованию могут подвергнуться даже ключевые элементы культуры, однако их изменения могут происходить скорее с вытеснением одного поколения другим, чем путем перестройки сознания взрослых людей, чья социализация уже состоялась. Отчасти это можно объяснить тем, что вопрос стилей воспитания так актуализирован в целом в северокавказских семьях: повседневные практики семьи встраиваются в динамично меняющуюся жизнь и обуславливают более тесные контакты с детьми, которые, по мнению части родителей, разрушают этические устои, вследствие чего дети относятся к родителям менее почтительно.

В традиционных обществах, таких как чеченское, фактор традиции диктовал определенную «дистанцированность» отца от детей, особенно в части эмоциональных отношений, и эти этические нормы продолжали сохраняться с определенными издержками при социалистической системе. В наших интервью отцов семейств «суровость и немногословие отца», по их мнению, воспитали в них с детства глубокое почтение к родителю, поэтому стиль такого отношения они хотели бы сохранить в своих семьях. Изменения, происходящие в социальных и культурных сферах повседневной жизни семьи, диктуют другой тип межпоколенных отношений, и в нем они видят угрозу культурной традиции чеченской семьи.

Запрос этнопедагогики кавказских обществ сегодня заключается в сохранении, насколько это возможно, модели архаических межпоколенных коммуникаций, имеющих свои ценностные и этические нагрузки. Одной из таких этических норм является так называемое «избегание» – обычай, в котором ритуальность отношений способствует поддержанию социальной структуры, иерархии, уважения и порядка. Обычай до сих рассматривается в чеченских семьях как ключевая модель воспитания детей в рамках традиции [14]. Среди исследователей существует мнение, что отстраненность отца от воспитания ребенка имеет долгосрочные, и, очевидно, негативные перспективы [Левина, Сосова, 2009]. Тут необходимо отметить, что мужчина как отец оценивается по традиционно женским критериям, по деятельности, которой отцы раньше никогда всерьез не занимались, к которой они социально, психологически и, возможно, биологически плохо подготовлены [Борисенко, 2007]. Сегодня чеченские отцы склонны утверждать, что именно «отстранённость», строгость, религиозность являются гарантией культурной безопасности семьи в условиях психологической и социальной нестабильности общества.

Утверждение такого характера может скрываться в отсутствии внятных ответов на сложные социальные вызовы нашего времени у педагогического сообщества, обусловленные, отчасти, динамизмом и непредсказуемостью социальных процессов, перед которыми семья оказалась беззащитной. Потребность родителей в реконструкции понятных и веками работающих воспитательных моделей традиционной семьи – один из способов адаптации к таким реалиям. Возникающий вопрос: Как на сформировавшуюся потребность реагирует молодежная среда? – актуализирует проблему исследовательского замера степени готовности к отцовской роли молодежи. Нам представляется, что анализ содержания социокультурных представлений и ценностей, в рамках которых происходит социализация молодых людей, отчасти даст ответ на этот вопрос.

Материалы и методы. Теоретические рамки исследования составили концепции культурологического подхода, предусматривающие традицию, обычай как устоявшийся порядок в поведении, мышлении и действиях, который передаётся от поколения к поколению. Через форму репрезентации в виде сочинения студентов мы хотели обнаружить смысловые и содержательные особенности представлений об отцовстве в условиях этнокультурной социализации молодых людей.

Юношам было предложено написать сочинение объемом в 350 слов на тему «Если бы сегодня вечером я должен был жениться, каким я себя представляю мужем и отцом детей?»

Выборка: В исследовании приняли участие 75 респондентов (юноши), средний возраст – 21 год, студенты юридического факультета Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, на момент проведения исследования участники не имели семьи.

На основе методики «Родительское сочинение» (Карабанова, 2005) нами была предложена схема анализа данных, предполагающая выделение упоминаний содержательных компонентов гармоничности представлений о родительстве.

По итогам содержательного анализа сочинений респондентов нами были выделены следующие компоненты:

- *аксиологический компонент* – отношение к семье, отношение к детям; отношение к родительству как институту, саморефлексия о роли отца в воспитании;
- *рефлексивно-регулятивный компонент* – понимание своей психологической, социальной, эмоциональной готовности к отцовству, планируемый стиль воспитания;
- *праксиологический компонент* – описание в сочинениях гендерно типичного поведения, взаимодействия с супругой, ответственного отношения к детям, позитивных отцовских практик, трансляции отцовских практик своего родителя, способов реализации себя как родителя. Планируемый гендерный состав детей и их количество. Преставление своей жизни в 35 лет. Предлагалось оценить по 10-балльной шкале вероятность такого сценария собственной жизни.

Результаты исследования

Аксиологический компонент. Анализ представлений о родительстве как о ценностной роли и особом виде деятельности у юношей продемонстрировал высокую степень значимости для них семьи как сферы жизни (см. таблицу 1). Содержание писем позволяет выделить в сочинениях респондентов характеристики родительства как ценностной категории. Вот наиболее часто повторяющиеся упоминания: «*быть заботливым*», «*я буду справедливым*», «*нужно любить семью*», «*хочу быть опорой*», «*приобщать детей к Вере во Всевышнего*», «*буду учить соблюдать свои традиции*», «*семья – это главное*», «*я должен*», «*я ответственен*».

Завышенно эмоционально окрашенное отношение к миру семьи в целом у респондентов не соответствует их психологической готовности.

Рефлексивно-регулятивный компонент. Несмотря на то, что описание родительства у юношей включает в себя указание на различные функции родительской роли, представления респондентов о родительстве не обладают достаточной степенью полноты и реалистичностью.

Таблица 1 – Количество высказываний (% от общего количества высказываний юношей), касающихся выделенных компонентов родительства

Компоненты родительской деятельности	Юноши
Аксиологический компонент	39
Рефлексивно-регулятивный компонент	34
Праксиологический компонент	27

Психологическая готовность к отцовству была описана слабо. Только в 7 сочинениях (9%) обозначены содержательные критерии психологической готовности к отцовству. В стилях воспитания респонденты описали *авторитарный стиль*, переходящий в *авторитетный*, как наиболее конструктивный вариант модели воспитания в их собственных семьях. Вот некоторые строки из сочинений: «*Мне кажется, авторитарный стиль воспитания даст возможность сохранить свой авторитет как родителя, и дети будут чтить родителя*», «*Я буду с детьми строг, даже жесток, это не значит, что я их не буду любить, но только так они станут порядочными людьми, знаю по своей семье*», «*Сейчас в обществе сильно влияние западных моделей жизни, это опасно для чеченской семьи*», «*Детей нужно держать в строгости*». *Либеральный стиль* воспитания упоминается в 5 сочинениях. Такие отношения окрашены гордостью: «*Мы с отцом почти друзья*», «*Мы делимся с отцом многим*», что свидетельствует о некоторой динамике вариативности гендерных моделей отцовства в среде чеченской молодежи.

Социальную готовность к браку и семье юноши связывают с окончанием учебы и возможностью найти работу. Эмоциональную готовность к браку высказали респонденты в 22 сочинениях. Таким образом, каждый третий опрошенный (34%) определился в своих намерениях о готовности к семейной жизни.

Праксиологический компонент. Предполагаемые гендерные поведенческие практики в семье распределились следующим образом: 12 респондентов отметили в сочинениях, что они разделяют традиционные роли: он – кормилец, жена воспитывает детей, но тип отношений склонны выстраивать ближе к эгалитарным: «*правда, я не против ее образования, и пусть работает, лишь бы было не в ущерб семье*», «*отношения будут с супругой доверительные*», «*думаю, что найду свою половину, и мы построим хорошую семью вместе*», «*хотелось бы с супругой прожить в дружбе и воспитать порядочных детей*».

Практически треть респондентов считают, что значительная роль в воспитании детей принадлежит матери при вовлеченности отца в проблемные вопросы воспитания. При этом часть респондентов связывают равноправные отношения в браке не с реализацией поочередно определенных функций ухода за ребёнком и распределением быта, как принято считать, а с исламской этикой, где высоко оценивают значимость женщины в семье как матери и хозяйки дома. Упоминание морально-эпических норм ислама в семейной практике достаточно часто (47%), в ней молодые люди видят гармонию и баланс отношений с супругой и детьми.

Планируемое количество детей: от 4 до 6 с равным гендерным составом высказались 52 респондента (69%). В 4 сочинениях (5%) юноши ограничились двумя детьми. Остальные отметили, что пока не думали об этом.

Таблица 2 – Количество высказываний (% от общего количества высказываний), касающихся в уверенности в реализации социальной готовности к отцовству по 10 балльной шкале в 35 лет

Характеристика уверенности в готовности к своей социальной роли к браку и семье	% респондентов
Уверены в готовности своей социальной роли к браку и семье	41 (9 – 10 баллов)
Уверены в готовности своей социальной роли к браку и семье при определенных условиях	29 (5 – 8 баллов)
Не уверены в готовности своей социальной роли к браку и семье	16 (1 – 5 баллов)
Не определились по этому критерию	14

Свой социальный статус респонденты видят в бизнесе или на высокооплачиваемой чиновничьей работе. Ни один студент не собирается работать по специальности в социальной сфере из-за низкой оплаты. Каждый второй в сочинении отметил, что планирует построить или купить свое жилье.

В 31 сочинении (41%) респонденты уверены, что к 35 годам их планы по строительству своей семьи успешно реализуются (9 – 10 баллов). В 22 письмах упоминается возможность реализации планов, но она ставится в зависимость от экономической ситуации в регионе и стране (5 – 8 баллов). В 12 сочинениях (16%) выразили опасения, что их желание иметь семью может столкнуться с непредвиденными трудностями (1 – 5 баллов). Остальные не определились по этим позициям.

Социальную готовность к браку и предполагаемые отношения с детьми проецирует на свою родительскую семью почти каждый второй респондент. В 12 сочинениях упоминается желание иметь более близкие отношения со своими детьми, «но это не должно отразиться на моем авторитете отца» – это общая содержательная характеристика сочинений такой позиции.

Из всей совокупности упоминаний описательных моделей отцовства доминирующее предпочтение отдается по-прежнему архетипу отца, символизированному в чеченской традиции: строгий, авторитетный, справедливый. Из механизмов гендерной социализации респонденты больше склонны к *внушению*, чем к *убеждению*. «Лучше, если воля отца не обсуждается, в такой семье будет порядок». Эта строка из сочинения может обобщить высказывания, представленные в сочинениях большинства юношей о своей будущей отцовской роли в семье.

При этом почти каждый четвертый (23%) респондент в содержательной части сочинения упоминает необходимость верить детям и прислушиваться к их желаниям, выстраивать с ними теплые отношения, быть им другом и жить их интересами.

Заключение

В проведенном эмпирическом исследовании нам удалось зафиксировать представления о родительстве у респондентов юношеского возраста в студенческой среде. По итогам анализа писем мы можем утверждать, что культурная идентичность молодых людей определяется их осознанием своей ответственности в роли отца перед кровнородственной средой. «Я должен думать, что родные скажут, если я поступлю недостойно по отношению к своей будущей семье». Будущая семья не воспринимается как «изолированное социальное пространство», она мыслится в кругу и в системе оценочных приоритетов родственной группы. Так сохраняется коллективная ответственность личности мужчины перед своей социальной средой за роль

супруга и отца, что продолжает быть регулирующим механизмом его поведения и ответственности.

Сочинения респондентов свидетельствуют о том, что семья остается одной из приоритетных жизненных ценностей, и вступление в брак является важной и значимой частью их жизни.

Авторитарный и авторитетный стиль воспитания юноши воспринимают как наиболее конструктивный. При этом незначительная часть указывает в сочинениях о наличии либеральных отношений с родителями. В содержательных характеристиках своих отношений с будущими детьми у респондентов также присутствуют элементы эгалитарных отношений, что дает основание предположить возможность вариативности и плюрализма стилей воспитания в будущих семьях молодых людей. В целом модель собственной семьи респондентов не всегда, но довольно часто является образцом воспроизводства гендерных стратегий в будущей семье.

Отношения с супругой оформляются в сочинениях в терминах, характеризующих эгалитарные, доверительные, заботливые отношения, но в распределении семейных ролей и практик содержательный характер упоминаний можно больше отнести к традиционным, иерархическим («она (супруга) должна меня слушаться», «все-таки в главных вопросах семьи мужчина должен быть главный»). Такая двойственность в оценках может свидетельствовать о низком уровне рефлексии по функциональной и эмоциональной роли реальных супружеских отношений, а также слабом представлении о том, как на практике совместить традиционные рамки семьи и романистические ожидания от брака.

Эмоциональная готовность к браку и семье выражена в письмах достаточно убедительно, частотность упоминаний эмоциональных характеристик почти в три раза выше, чем содержание характеристик психологической готовности к браку, что может говорить как о слабой психологической зрелости к роли супруга и отца, так и о повышенной романтизации семейных отношений в силу отсутствия опыта.

Среди юношей сохраняется запрос на многодетную семью как отражение в сознании базовых основ самой философии создания семьи в чеченском обществе, где многодетная семья мыслится как символ коллективного сплочения кровных родственников, поддержки друг друга, заботы и защищенности.

Уверенность в реализации своих планов относительно семьи и брака к 35 годам невысока: только меньше половины участников эксперимента оценили шансы их реализации на 9 – 10 баллов. Остальные уверены только при определенных обстоятельствах или не уверены вовсе. Вероятно, геополитическая, экономическая и социально-психологическая нестабильность общества является индикатором, определяющим короткий горизонт социального планирования семьи и брака молодых людей.

Библиография

1. Борисенко Ю. В. Опыт применения психолого-педагогических технологий сопровождения становления психологической готовности к отцовству // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21, № 3. С. 674–684. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-3-674-684.
2. Стародубровская И. В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17(1). С. 39–56. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-1-39-56.
3. Kurbanova L. U., Malysheva E. M. Estrategias de valor de las familias del Cáucaso Norte en condiciones de inestabilidad sociopsicológica de la sociedad // Interaction y Perspectiva Revista de Trabajo Social // 2024. Vol. 14, № 3. P. 674–691. URL: <https://www.produccioncientificaluz.org/index.php/interaccion/issue/view/3925> (accessed: 12.11.2025).
4. Алаудинова Х. Х., Абдурахманов Х. К., Алиханова Р. А. Педагогическая готовность к отцовству в современной чеченской семье // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 10 (148). DOI:

<https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108>.

5. Мерзлякова С. В., Голубева М. Г., Бибарсова Н. В. Взаимосвязь представлений студентов об отцовстве с их полом, возрастом и структурой ценностных ориентаций // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 8. С. 162–188. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-162-188.
6. Левченко А. В. Аспекты личностной готовности современного мужчины к отцовству // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5, № 3. С. 93–95.
7. Захарова Е. И. Представления о характере социальной роли как средство ориентировки в ее исполнении // Культурно-историческая психология. 2012. № 4. С. 38-39.
8. Безрукова О. Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. Вып. 2, ч. 1. С. 98-109.
9. Подкладова Т. Д. Мужчина-отец в семье и обществе: вовлеченность vs исключенность // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 1 (33). С. 109. DOI: 10.17223/1998863X/33/11.
10. Безрукова О. Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. Вып. 2, ч. 1. С. 98-109.
11. Подкладова Т. Д. Мужчина-отец в семье и обществе: вовлеченность vs исключенность // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 1 (33). С. 109. DOI: 10.17223/1998863X/33/11.
12. Алаудинова Х. Х., Абдурахманов Х. К., Алиханова Р. А. Педагогическая готовность к отцовству в современной чеченской семье // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 10(148). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108>.
13. Герген К. Дж. Социальная конструкция в контексте / пер. с англ. А. А. Киселева, Ю. С. Вовк. Харьков : Гуманитарный Центр, 2016. 328 с.
14. Харсиев Б. М.-Г. Роль "обычаев избегания" в ингушской культуре // Общество и человек. 2012. № 1(3). С. 47-51.
15. Левина Н. А., Сосова С. В. Самоотношение и механизмы психологической защиты молодых мужчин с несформированной личностно-смысловой сферой отцовства // Психология XXI века : сборник материалов V Международной научно-практической конференции молодых ученых, 19–20 ноября 2009 г. Санкт-Петербург : ЛГУ, 2009. С. 344–348.
16. Борисенко Ю. В. Психология отцовства. Москва ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2007. С. 61.
17. Курбанова Л. У. Культурная безопасность семьи в контексте цивилизационных изменений // Культурная безопасность семьи как социального института в условиях цифрового общества : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 17–18 ноября 2023 г. Грозный : ЧГПУ ; Махачкала : АЛЕФ. 2023. С. 128–133. DOI: 10.33580/978002124916.

The Content of Sociocultural Ideas About Fatherhood as a Condition of Readiness for Parenthood Among Students

Lida U. Kurbanova

Doctor of Sociology, Professor,
Chechen State Pedagogical University,
364037, 33, Kievskaya str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: medna59@mail.ru

Raisa A. Tagirova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University,
364037, 33, Kievskaya str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: raisa.tagirova.1971@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is determined by the sociocultural nature of the institution of fatherhood, which requires an analysis of the semantic and substantive characteristics embedded today in the ethnic and religious tradition of Chechen society, as well as the need to understand the level of perception and mechanisms of transmission of cultural ideas in the consciousness of young people. The aim is to identify the readiness for the institution of fatherhood among Chechen students in the context of a specific sociocultural paradigm. The theoretical framework of the study was formed by concepts of the cultural approach, which view tradition as an established order in behavior, thinking, and actions, transmitted from generation to generation. Based on the "Parental Essay" method, a data analysis scheme was proposed, involving the identification of substantive ideas about fatherhood accepted in the ethnoculture of Chechens. A separate task of the content analysis was to determine the respondents' ideas about themselves and their family at the age of 35. Based on the results of the substantive analysis of the essays, we identified criteria for semantic ideas about fatherhood. Realism – the correspondence of the respondent's ideas about the father model to the content of real images. Meaningfulness – the presence in the essays of indications of ways and means of realizing parenthood, of specific actions and types of activities. Planned parenting style – mention of the parenting style as a form of interaction with future children. The analysis of respondents' essays showed that there is a high demand for family as an important stage in life strategy. In upbringing, the dominant part of respondents is guided by the ethics of tradition and Islam as key factors determining the socialization of future children. A large family is also preferred. In the substantive part of the essays, respondents indicated the importance of well-paid work as an important way and means of realizing the parental role. It was revealed that the respondents' own family is often considered by them as the starting point for the future model of their own family. The parenting style envisaged by respondents is predominantly authoritative with elements of egalitarian practice.

For citation

Kurbanova L.U., Tagirova R.A. (2026) Soderzhaniye sotsiokul'turnykh predstavleniy ob ottsovstve kak usloviye gotovnosti k roditel'stvu v studencheskoy srede [The Content of Sociocultural Ideas About Fatherhood as a Condition of Readiness for Parenthood Among Students]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (1A), pp. 103-113. DOI: 10.34670/AR.2026.12.19.012

Keywords

Readiness for fatherhood, student environment, cultural paradigm, Chechen society, values, religion.

References

1. Borisenko Yu. V. Experience of using psychological and pedagogical technologies to support the development of psychological readiness for fatherhood. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2019. Vol. 21, No. 3. Pp. 674–684. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-3-674-684. (in Russ.)
2. Starodubrovskaya I. V. Crisis of the traditional North Caucasian family in the post-Soviet period and its social consequences. *Journal of Social Policy Studies*. 2019. Vol. 17(1). Pp. 39–56. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-1-39-56. (in Russ.)
3. Kurbanova L. U., Malysheva E. M. Estrategias de valor de las familias del Cáucaso Norte en condiciones de inestabilidad sociopsicológica de la sociedad. *Interaction y Perspectiva Revista de Trabajo Social*. 2024. Vol. 14, № 3. P. 674–691. URL: <https://www.produccioncientificaluz.org/index.php/interaccion/issue/view/3925> (accessed: 12.11.2025)

4. Alavdinova H. H., Abdurakhmanov H. K., Alikhanova R. A. Pedagogical readiness for fatherhood in a modern Chechen family. *International Research Journal*. 2024. No. 10 (148). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108>. (in Russ.)
5. Merzlyakova S. V., Golubeva M. G., Bibarsova N. V. The relationship between students' ideas about fatherhood and their gender, age and structure of value orientations. *Education and Science*. 2020. Vol. 22, No. 8. pp. 162–188. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-162-188. (in Russ.)
6. Levchenko A. V. Aspects of Personal Readiness of a Modern Man for Fatherhood. *Russian Psychological Journal*. 2008. Vol. 5, No. 3. pp. 93–95. (in Russ.)
7. Zakharova E. I. Concepts of the Nature of a Social Role as a Means of Orientation in Its Performance. *Cultural-Historical Psychology*. 2012. No. 4. Pp. 38–39. (in Russ.)
8. Bezrukova O. N. Readiness for Fatherhood: Factors, Conditions, and Prerequisites. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6: Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International Relations*. 2007. Issue 2, Part 1. Pp. 98–109. (in Russ.)
9. Podkladova T. D. A Man-Father in the Family and Society: Involvement vs. Exclusion. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2016. No. 1 (33). P. 109. DOI: 10.17223/1998863X/33/11. (in Russ.)
10. Bezrukova O. N. Readiness for Fatherhood: Factors, Conditions, and Prerequisites. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6: Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International Relations*. 2007. Issue 2, Part 1. Pp. 98–109. (in Russ.)
11. Podkladova T. D. Man-Father in the Family and Society: Involvement vs. Exclusion. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2016. No. 1 (33). P. 109. DOI: 10.17223/1998863X/33/11. (in Russ.)
12. Alavdinova H. H., Abdurakhmanov H. K., Alikhanova R. A. Pedagogical readiness for fatherhood in a modern Chechen family. *International Research Journal*. 2024. No. 10(148). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108>. (in Russ.)
13. Gergen K. J. Social construction in context / translated from English by A. A. Kiseleva, Yu. S. Vovk. Kharkov: Humanitarian Center, 2016. 328 p. (in Russ.)
14. Kharsiev B. M.-G. The Role of "Avoidance Customs" in Ingush Culture // *Society and Man*. 2012. No. 1(3). Pp. 47-51. (in Russ.)
15. Levina N. A., Sosova S. V. Self-attitude and psychological defense mechanisms of young men with an unformed personal-semantic sphere of fatherhood. *Psychology of the 21st Century: collection of materials from the V International scientific and practical conference of young scientists*, November 19-20, 2009. St. Petersburg: Leningrad State University, 2009. Pp. 344-348. (in Russ.)
16. Borisenko Yu. V. Psychology of Fatherhood. Moscow; Obninsk: IG-SOTSIN, 2007. P. 61. (in Russ.)
17. Kurbanova L. U. Cultural security of the family in the context of civilizational changes. *Cultural security of the family as a social institution in the context of a digital society: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference*, Grozny, November 17–18, 2023. Grozny: ChSPU; Makhachkala: ALEF. 2023. P. 128–133. DOI: 10.33580/978002124916. (in Russ.)